

НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ АЛЖИРА

Ю. ПОТЕМКИН

ОШЕЛ уже десятый год с тех пор, как 1 ноября 1954 года по призыву Фронта национального освобождения алжирский народ поднялся на вооруженную борьбу против колониализма.

В ряду освободительных движений на африканском континенте алжирская революция по праву занимает особое место. И дело не только в том, что алжирцы в отличие от других африканских народов должны были добывать свою свободу в длительной, тяжелой и кровопролитной войне против более могущественного врага. Важно то, что радикальный характер борьбы за национальный суверенитет в Алжире пререкается после завоевания государственной независимости в борьбу за подлинное избавление от империалистического гнета, сопровождается смелыми глубокими социально-экономическими преобразованиями.

Правда, эти преобразования еще не составляют длинного перечня. Но нельзя забывать, что, во-первых, возраст Алжирской республики еще не исчисляется длинным рядом лет и, во-вторых, французский империализм в этой стране пустил корни экономической эксплуатации значительно глубже, чем где бы то ни было. Ликвидация позиций иностранного капитала в бывшей колонии является не каким-то единовременным актом, а результатом последовательных и настойчивых действий всех патриотических сил и их руководства. И самым важным критерием правильности политики здесь должно служить только то, предпринимаются ли такие действия в тех областях жизни, где уже сейчас можно достичь успеха, или алжирское руководство даже и не ставит перед собой подобной задачи.

ИСХОДНЫЕ ПОЗИЦИИ

В Африке и Азии трудно найти страну, которая заплатила бы за свой суверенитет такой дорогой ценой, как Алжир. Девятимиллионный народ принес на алтарь свободы более миллиона человек.

Война сопровождалась колоссальными материальными разрушениями. Накануне провозглашения независимости половина промышленности в стране бездействовала, а к концу 1962 года в результате «инспирированного ультраколониалистами массового бегства европейцев, лишившего страну технических кадров, были закрыты девять десятых промышленных предприятий и полностью прекращены строительные работы. Катастрофические разрывы приняла безработица. Общее число безработных в Алжире составляло к концу 1962 года два из трех миллионов всего самодеятельного населения. И над всей этой разрухой и дезорганизацией

высилались тяжелая конструкция Эвианских соглашений, которые фиксировали полный суверенитет алжирского государства и... стремились сохранить зависимость страны от бывшей метрополии в экономической, финансовой, технической и культурной областях.

Под флагом «сотрудничества» Эвианские соглашения предусматривали, в частности, сохранение Алжира в зоне франка, свободное перемещение капитала между Алжиром и Францией, таможенный союз. Французское имущество в Алжире гарантировалось от экспроприации — любая национализация должна была иметь заранее определенное эквивалентное возмещение. Провозглашалась неприкосненность выданных до независимости концессий на разведку, эксплуатацию и транспортировку алжирской нефти.

В целом Эвианские соглашения были справедливо оценены алжирским Фронтом национального освобождения (ФНО) как «неоколониалистская платформа», которую французские империалисты намеревались использовать для установления в Алжире своей системы замаскированного господства.

НАЧАЛО НАСТУПЛЕНИЯ

В июне 1962 года в городе Триполи (Ливия) Национальный совет алжирской революции обсудил и принял программу ФНО, подготовленную при активном участии Ахмеда Бен Беллы.

Триполийская программа, констатировала, что неоколониалистские действия французского империализма «представляют тем более серьезную опасность..., что внешне выглядят либеральными и претендуют на «бескорыстное» экономическое и финансовое сотрудничество».

Программа ФНО обосновала необходимость выбора Алжиром некапиталистического пути развития. В рамках капитализма Алжир, как и вообще молодые освободившиеся страны, не смог бы преодолеть своей экономической отсталости. Капитализму в слаборазвитой стране неизбежно присущий низкий уровень национального дохода и накопления капитала, утечка большой части прибылей, ориентация местного капитала на спекулятивные сферы деятельности, постоянное расточительство громадных ресурсов рабочей силы. Все эти факторы тормозили бы экономический подъем Алжира. «Для того, чтобы развитие Алжира было быстрым, гармоничным и направленным на удовлетворение первостепенных экономических потребностей народа — говорится в программе — оно должно рассматриваться в социалистической перспективе, в рамках обобществления основных средств производства и рационального планирования».

Исходя из этого положения, Триполийская программа разработала основные принципы экономической политики независимого Алжира: борьба против иностранного господства и перестройка экономических отношений с заграницей, прежде всего с Францией, хозяйственное планирование при участии в нем трудающихся и контроль государства над экономикой. Были намечены аграрные преобразования, индустриализация, национализация ключевых отраслей экономики в стране, повышение уровня жизни народа. Все это означало курс на продолжение и углубление революции, курс на некапиталистическое развитие. Программа правильно определила общие перспективы антиимпериалистической борьбы, заявив, что «поддержка социалистических стран, с которыми мы должны укреплять уже существующие связи, создает реальные возможности освобождения от империализма».

Таким образом, цели Триполийской программы не соответствуют целям Эвианских соглашений.

Уже осенью 1962 года, вскоре после провозглашения Народной Демократической Алжирской Республики, правительство Бен Беллы приступило к воплощению в жизнь Триполийской программы. В начале ноября были аннулированы все земельные сделки, совершенные после 1 июля, то есть после референдума о самоопределении. Тем самым правительство положило конец спекуляции земельной собственностью и росту проплойки крупных алжирских землевладельцев. Правительство объявило также о ликвидации долгов мелких крестьян.

В исключительно трудных условиях алжирские власти сумели обеспечить проведение осенних посевных работ на всех пахотных площадях, включая земли, брошенные колонистами. Одновременно был разработан чрезвычайный план борьбы с безработицей, который предусматривал максимальное использование свободной рабочей силы для лесных посадок, восстановления разрушенных селений, ирригационных работ, ремонта дорог и т. п. Широкий размах этих форм национального строительства, требующих сравнительно небольших капиталовложений, позволил значительно уменьшить безработицу.

Первые шаги правительства были направлены главным образом на преодоление последствий тяжелого экономического кризиса. Основную тяжесть семилетней освободительной войны вынесло на своих плечах алжирское крестьянство, которое справедливо надеялось на улучшение жизни. Но решение аграрного вопроса в интересах безземельного и малоземельного крестьянства было возможно только при экспроприации крупного иностранного колоната и алжирских феодалов.

По Эвианским соглашениям изъятие земель у французских колонистов могло быть осуществлено только путем выкупа. Однако развитие событий в Алжире внесло существенные корректизы в это положение. К концу 1962 года Алжир покинуло примерно 50 процентов всех европейцев-колонистов. Алжирские крестьяне стали занимать брошенные европейцами фермы и налаживать их эксплуатацию под руководством выборных комитетов управления. Эта инициатива снизу была поддержана правительством. В декабре 1962 года в руках таких комитетов находилось уже около миллиона гектаров земли, оставленной колонистами. Фактически это означало, как заявил Бен Белла в Национальном собрании, что «агарная реформа приведена в действие».

Вопрос о праве собственности на оставленные колонистами земли оставался, однако, открытым. Алжирское правительство вело в этот период пере-

говоры с правительством Франции о финансовой помощи и технической помощи и не хотело осложнять их. Французские же правящие круги, спекулируя на экономических трудностях Алжирской республики, рассматривали эти переговоры как средство «осадить» алжирцев и заставить их отказаться от намерений национализировать французскую собственность. 18 марта 1963 года, в первую годовщину подписания Эвианских соглашений, французы, вопреки предостережениям алжирского правительства, взорвали в Сахаре свою атомную бомбу.

Расчеты Парижа запугать алжирский народ не оправдались. Взрыв в Сахаре только усилил движение за установление народного контроля над французской собственностью и в сфере не только сельского хозяйства, но и промышленности, торговли. Алжирские трудящиеся потребовали также экспроприации отечественных нуворишей, успевших нажиться на скопке за бесценок имущества бежавших европейцев. В этих условиях правительство Бен Беллы в марте-апреле 1963 года приняло декреты о фактической национализации и передаче комитетам управления 1,5 миллиона гектаров земли, принадлежавшей колонистам, свыше 500 промышленных предприятий, 150 тысяч жилых помещений, магазинов и т. п. В руках государства оказались сосредоточенными около трех миллионов гектаров земли, значительные производственные мощности и активы. Расширение государственного сектора будет продолжено. В частности, подготавливается национализация морского, воздушного и автомобильного транспорта. Как заявил Бен Белла, уже в 1964 году государственный сектор станет преобладающим в алжирской экономике. В сентябре 1963 года правительство национализировало издававшиеся в Алжире французские газеты, пропагандировавшие неоколониалистские концепции, ряд крупных гостиниц, ресторанов, кафе, кинотеатров, принадлежавших французской и алжирской буржуазии. В начале октября 1963 года было полностью ликвидировано колонистское землевладение.

Решительные меры алжирского правительства были встречены за Средиземным морем прямо-таки зубовным скрежетом. Орган французских монополий «Ля ви франсез» потребовал «сокращения вклада в алжирские расходы» и подчеркнул, что в новых условиях франко-алжирские отношения «могут по-прежнему основываться на дружеских связях, не навязывая, однако, Франции односторонних жертв, которые очень скоро были бы расценены как признак слабости». Несколько позже та же газета, характеризуя обстановку, создавшуюся в Алжире в результате проведения национализации, писала: «Трудно не видеть, что Алжир устремлен к горизонтам, весьма далеким от тех, которые были перед глазами участников Эвианских переговоров».

Национализация земель колонистов означала в сущности первый этап аграрной реформы. Следующим этапом, согласно высказываниям алжирских руководителей, станет ограничение крупных землевладений алжирцев. Предполагается, что примерно четыре пятых всей обрабатываемой в Алжире площади будет принадлежать кооперативным и государственным хозяйствам. Аграрная реформа полностью уничтожила экономические позиции французских колонистов, ликвидирует феодальное землевладение и ослабит алжирскую сельскую буржуазию. Как отметил президент Алжирской республики Бен Белла: «Мы дали в руки феллахов могучее оружие — исторические мартовские декреты... Это оружие является конкретизацией принципа: землю тем, кто ее обрабатывает».

Характерной особенностью аграрной политики алжирского правительства является создание коллективных хозяйств без предварительного раздела земли. Эта политика, учитывая конкретную обстановку в алжирской деревне (наличие сложившихся организационно-технических форм производства на фермах колонистов и отсутствие или слабость частнособственных устремлений у широких масс сельских трудящихся), представляет собой кратчайший и в общем безболезненный путь к перевороту в производственных отношениях, открывает перед алжирским крестьянством перспективу свободного от капиталистической эксплуатации труда.

Мероприятия алжирского правительства, проведенные весной 1963 года в соответствии с требованиями и при горячей поддержке широких народных масс, нанесли чувствительный удар по колониалистским позициям в Алжире и означали решительное вступление страны на путь некапиталистического развития. Любой отход от взятого направления был бы равносителен контрреволюции и натолкнулся бы на мощное сопротивление народа.

ПРОЧНЫЙ ТРАМПЛИН

Правительство Алжира состоит в основном из представителей революционной интеллигенции мелкобуржуазного, крестьянского происхождения. Наиболее массовой базой нынешнего алжирского руководства является трудовое крестьянство, сельскохозяйственный пролетариат, алжирские и передовые европейские рабочие. Прогрессивный курс правительства Бен Беллы поддерживался Алжирской коммунистической партией, которая сыграла большую роль в освободительной борьбе. После запрещения Компартии в ноябре 1962 года алжирские коммунисты принимают индивидуально активное участие в строительстве нового Алжира.

Собственно, поддержка курса Бен Беллы народными массами является в сегодняшнем Алжире решающим политическим фактором, обрекающим на поражение как правых, так и «левых» его противников. Деятели типа Мохаммеда Будиафа, Аита Ахмеда, Мохаммеда Хидера — бывших единомышленников и соратников Бен Беллы, — выступившие с критикой правительской политики с «ультрапреволюционных» позиций, по существу оказались не в состоянии противопоставить этой политике какую-либо позитивную альтернативу и вынуждены были в конце концов уйти со сцены. Что касается старого приверженца буржуазного либерализма, давнего лидера алжирской буржуазии Ферхата Аббаса, то его концепции также прозвучали явным диссонансом в сложившейся в стране революционной атмосфере.

В этих условиях так называемый Фронт социалистических сил — оппозиционная подпольная организация, возглавляемая Ахмедом Аитом, в сентябре 1963 года попыталась поднять антиправительственный мятеж, используя в своих целях известную обоснованность кабильского национального меньшинства и заручившись поддержкой некоторых армейских элементов. Благодаря быстро принятим мерам и политической выдержке руководства ФНО это выступление оппозиции, имевшее объективно контрреволюционный характер, не привело к вооруженным столкновениям. Однако более чем вероятно, что с развитием и углублением революции классовые противоречия в Алжире будут обострять-

ся, а курс Бен Беллы подвергнется новым нападкам не только со стороны внутренней, но и внешней реакции. Рука колонизаторов ясно видна, в частности, в мароккано-алжирском пограничном конфликте. Комментируя драматические события на границе двух арабских государств, французская газета «Либерасьон» не без основания отмечала, что цель этой провокации — парализовать алжирскую армию, развязать руки раскольникам, ослабить прогрессивный курс правительства Бен Беллы.

Дальнейшее развитие алжирской революции получило прочную гарантию с принятием 8 сентября конституции Народной Демократической Алжирской Республики. В числе основных целей республики конституция провозгласила обеспечение независимости, территориальной целостности и национального единства, создание социалистической демократии, борьбу против эксплуатации человека в любых ее формах, ликвидацию остатков колониализма, мир во всем мире.

Первая в истории Алжира конституция имеет в целом демократический, прогрессивный характер. Она станет, по выражению газеты «Альже республикен», «новым революционным трамплином» в борьбе алжирского народа за осуществление своих чаяний, получивших отражение в высшем законе государства.

Конституция Алжирской республики не только зафиксировала достижения и задачи в области внутреннего развития, но и определила внешнеполитический курс страны. Это ярко выраженный курс на уничтожение последних колониальных цитаделей и на обеспечение мира во всем мире. В глазах мировой общественности правительство Бен Беллы уже зарекомендовало себя непримиримым противником колониализма.

Алжирское правительство последовательно выступает за всеобщее и полное разоружение, запрещение ядерного оружия, создание безатомных зон. Оно одним из первых присоединилось к московскому Договору о частичном запрещении испытаний ядерного оружия, решительно предостерегает Францию от возобновления атомных взрывов в Сахаре. «Всякий взрыв в Сахаре взорвет и наше сотрудничество», — отмечал орган ФНО «Пёпль». — Ведь мир расценит его как серьезную агрессию против алжирского народа, против Магриба, против Африки».

Стремление алжирского народа покончить с экономической зависимостью от империализма, создать здоровую экономику — основу улучшения материальных условий жизни, построить социалистическое общество находит полное понимание в Советском Союзе — первой социалистической державе мира. Советские люди хорошо знают, что решение этих задач сопряжено с преодолением больших трудностей, и готовы, как и в прошлом, по-братьски помочь молодой республике.

В конце сентября 1963 года в беседе с главными редакторами «Правды» и «Известий» президент Бен Белла сказал, что советско-алжирские отношения — это новый тип дружественных отношений, определяемых общими целями в строительстве новой жизни.

Советско-алжирское сотрудничество уже осуществляется на деле. 4 октября 1963 года между двумя странами было заключено соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве. СССР предоставил Алжиру долгосрочный заем в размере 90 миллионов рублей. Помощь Советского Союза облегчит алжирскому народу выполнение стоящих перед ним больших проблем.